

ОБ ОСНОВАНИИ ОРЛА ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ИВАНА IV. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ ИВАНOM ГРОЗНЫМ КРЕПОСТЕЙ В ГОДЫ ОПРИЧНИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗЕМЩИНЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается непростой вопрос об участии Ивана IV в основании г. Орла в 1566 г. И шире — причастности царя к укреплению русских рубежей, не входящих в территорию опричнины. Авторы показывают, что согласно показаниям различных источников царь принимал в этом деятельное руководящее участие. При этом отмечается, что распоряжение царя об опричнине 1565 г. не предусматривало не-

возможности такой деятельности на территории земщины и что в источниках нет данных ни об одном случае основания города земщиной. Кроме того, в статье дано комплексное исследование мора на Руси в 1565–1566 г. Показано, что мор был связан с чумой. Кроме того, авторы уточняют даты и ход события нашествия крымцев на болховскую округу осенью 1565 г.

Ключевые слова: Иван Грозный, опричнина, Орел, Суша, эпидемия чумы

В официальном московском летописании (Никоновской летописи), как известно, содержится информация об основании г. Орла по распоряжению Ивана IV. Долгое время историки с ней не спорили. В монографии В.В. Пенского утверждается, что Орел был поставлен Иваном Грозным наряду с другими городами для укрепления юга страны от крымских нашествий: «разрушив Псельский город, Иван взамен приказал продолжить укреплять южную границу, перекрывая доступ татарам к сердцу Русского государства. Так, в 1563 г. был отстроен Новосиль, в 1566 г. были возведены Орел и Елифань, за ними последовал в 1568 г. Данков»¹.

¹ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. URL:<https://www.e-reading.club/>

Недавно В.Д. Назаровым было высказано мнение, что вопреки летописному известию, Иван Грозный не мог в 1566 г. основать г. Орел, потому что территория, на которой был основан город, относилась не к опричнине, а к земщине, к коей царь не имел никакого касательства и в частности не мог основывать приграничные крепости, это будто бы была исключительная прерогатива земских властей².

chapter.php/1017169/10/Penskoy_-_Ivan_Groznyy_i_Devlet-Girey.html

² Палач всея Руси. Кровавые и бесчеловечные убийства, совершенные Иваном Грозным// Lenta.ru. Наука и техника. 26.07.2016. URL:https://lenta.ru/articles/2016/07/26/ivan_terrible/; Дилетанты: Кому нужны памятники Ивану Грозному? // Радио Эхо Москвы. 16.08. 2016. URL: <https://>

Наверное, такие взгляды можно объяснить распространенным представлением о второй половине правления грозного царя как о сплошном «царстве террора» с массовыми казнями и затратными военными действиями в Европе. И Иван IV в массовом представлении в этот период никак не совместим с созидательной деятельностью по укреплению рубежей своей страны. А это взгляд столь же односторонний, как и входящее в моду представление о данном царе как фактически безвинной жертвы негативных оценок со стороны не то московитского эмигранта князя А.М. Курбского, не то иноземцев, не то российского либерального дискурса начиная с Н.М. Карамзина. К тому же выступление В.Д. Назарова оказалось сопряжено с острым и дискуссионным вопросом об установке памятника Ивану Грозному в Орле³. Но историк не привел ни одного примера самостоятельного основания городов земской боярской думой.

В.Д. Назаров склонен к необычным (хотя и не всегда убедительным) трактовкам источников⁴.

echo.msk.ru/programs/diletanti/1821092-echo.html

³ Главная мысль — отразившаяся даже в названиях интервью Назарова — а достоин ли такой одиозный исторический деятель, как Иван Грозный, памятников. Конечно, название интервью выбирает издание. Но поскольку неизвестно, чтобы В.Д. Назарова такие наименования возмутили, можно предполагать, что он разделяет приоритеты колумнистов не допустить установку памятников царю как кровавому убийце.

⁴ К примеру, упоминание в рядной крестьян Робичинской волости с Юрьевским монастырем о повинностях и дарах среди свиты архимандрита новгородских (sic!) приставов В.Д. Назаров интерпретирует как свидетельство права архи-

мандритов Юрьева монастыря судить крестьян в своих монастырских вотчинах (ср: Назаров В.Д. Из истории землевладения и хозяйства монастырей Новгорода в XV в. (К особенностям новгородской социальной структуры). // Аграрный строй в феодальной России. XV — начало XVIII в. М., 1986; Несин М.А. Архимандриты вечевого Новгорода // *Novogardia*. № 4. 2019. В печати); а известие Софийско-Львовского свода о том, что Иван III прятался в подмосковном селе Красном 2 недели предлагает трактовать не как 14-дневный срок пребывания, а как 8-дневный, с одного воскресенья по другое, не обратив внимание на то, что в подобном значении слово «неделя» применительно к срокам никогда в русских источниках не употреблялось; лиц, упомянутых в грамотах (которые сам датирует с точностью до целого десятка лет) почему-то определенно относит именно к событиям 1480 г., уверенно дополняя столь широко датируемыми данными сведения об эвакуации из Москвы Софьи Палеолог на Белоозеро (Назаров В.Д. Два эпизода из хроники событий осени 1480 г // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 1 (75)). (к тому же, пытаюсь примирить в указанной работе сведения митрополичьего летописания с данными иных источников о прибытии Ивана III в Кременец 11 числа, Назаров слишком категорично заявляет, что для Ивана III было «приемлемо» проскакать от Москвы до Кременца за 3–4 дня (там же) порядка 150 км. По осенней распутице это расстояние можно покрыть разве что без гужевого обоза. Между тем, источники не сообщают, что Иван III ездил на войну таким образом, а подробные рассказы о темпах движения великокняжеского поезда во время походов на Новгород 1470-х гг. дают совершенно противоположную информацию; к тому же во время похода мира 1475/76 гг. наличие великокняжеского обоза прямо подразумевается ведь без него невозможно было бы транспортировать объемные и тяжелые мехи и бочки с вином, подаренные новгородцами (Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV — начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») // *ИВД*. Т.8. 2016. С. 137).

В данном случае его концепция зримо расходится с распоряжением Ивана Грозного, который при учреждении опричнины повелел «государство же свое Московское, воинство и судъ и управу и всякие дела земские приказаль ведати и делати **бояромъ своимъ**, которымъ велель быти въ земскихъ: князю Ивану Дмитриевичу Бельскому, князю Ивану Фёдоровичу Мстиславскому и всем бояромъ... **а ратные каковыя будут вести или земские великие дела**, и бояромъ о техъ делехъ приходити ко государю, и государь зъ бояры темъ деломъ управу велит чинити»⁵. Таким образом, военное дело на территории земщины по распоряжению государя оказалось в ведении царских людей, а не независимых от царя земских учреждений. И земские бояре согласовывали с главой государства, как военные, так и важные гражданские вопросы⁶.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 395.

⁶ В.Д. Назаров сделал весьма ответственное заявление, что летописные сведения об основании царем городов будто бы являлись всего лишь «обязательным трафаретом летописей» «в государственном аппарате самодержавной монархии» и не отражали реального соотношения функций царя и земщины (Палач всея Руси. Кровавые и бесчеловечные убийства, совершенные Иваном Грозным; Дилетанты: Кому нужны памятники Ивану Грозному?). Однако в таком случае царское распоряжение об учреждении опричнины в котором государь прописывал, что будет вникать в военные и значимые земские дела земщины: тоже надо объявить условностью? Правда, в таком ключе его Назаров не трактует. Однако, дает ему не менее экстравагантные характеристики: оказывается земщина управлялась исключительно «земской боярской думой, которая могла обращаться к царю лишь в исключительных случаях: по международным делам или срочным военным вопросам» (Палач

Что же говорят источники о деятельности Ивана IV в 1565–1566 г. на южных и западных рубежах страны?

1566 г. на Руси выдался непростым. Согласно псковской III летописи, еще осенью 1565 г. в Полоцке вспыхнул мор и среди его многочисленных жертв был сам полоцкий епископ Трифон. На день Николы осеннего (6 декабря) мор в городе «перестал»⁷, но по селам, видимо распространялся. Сохранилось донесение, что в декабре эпидемия по слухам явилась «на Колывани» (в Таллине)⁸. Хроника Б. Рюссова тоже упоминает, что в этом городе мор показался осенью и уточняет, что он был чумным⁹. Это сви-

всем Руси. Кровавые и бесчеловечные убийства, совершенные Иваном Грозным). «и даже больше того: царь в своем указе специально предупредил, чтобы его не тревожили по всякому поводу. Только лишь если что-то очень серьезное в военном плане или что-то, связанное с международными отношениями Тогда давайте — пишите донесения, шлите гонцов» (Дилетанты: Кому нужны памятники Ивану Грозному?) Между тем, как нетрудно заметить из процитированного выше источника, царь включил в управление земщиной своих людей, которым приказал не принимать без него никаких решений в случае ратных вестей и больших земских дел. Но если государь желал быть в курсе всех неприятельских нападений на земщину — можно ли гарантировать, что он не был заинтересован в создании приграничных крепостей для обороны русских границ? А возведение Орла никак не было связано с ратными вестями? И стоит ли утверждать, что сооружение приграничной крепости на беспокойной южной границе — не было великим земским делом?

⁷ Псковские летописи (далее — ПЛ). Вып. 2. М., 1955. С. 248.

⁸ Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 15. № 76. Стб. 139.

⁹ Рюссов, Бальтазар. Ливонская хроника // Сборник материалов по истории Прибалтийского края. Т.2 М., 1879.

детельство заставляет отвергнуть встречающуюся в историографии гипотезу, что мор представлял собой эпидемию сыпного тифа¹⁰.

К сожалению, эпидемии второй половины 1560-х гг. на Руси до сих пор комплексно не изучены. Относительно много известий перечислено А.А. Зиминим, но он не занимался их критическим анализом и сопоставлением — достаточно сказать, что ссылаясь на хронику Русова, он не обратил внимание на содержащееся в ней название болезни — чума — и безоговорочно поддержал вышеназванную гипотезу об эпидемии тифа¹¹.

Осенью 1565 г. крымцы вторглись в южные рубежи Руси и подвергли приграничный г. Болхов артиллерийскому обстрелу. Ныне Болхов расположен не на самом юге России — это центр одноименного района на севере Орловской области. Но в то время он находился на самом южном пограничье русского государства. Разгром крепости дал бы крымцам возможность легче осуществлять свои грабительские нашествия вглубь русских земель. Вероятно, этот поход имел для Крыма большое значение: в нем участвовали сам хан Девлет-Гирей и его два царевича.

Хронология нашествия крымцев на болховскую округу по-разному представлена в источниках. Никоновская летопись и разрядные книги сообщают, что 29 сентября 1565 г. в Москву царю пришла весть, что 21 числа крымское войско видели на подходе к русским границам¹².

¹⁰ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М., 1960. С. 44.

¹¹ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 390.

¹² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 399; Разрядная книга 1475–1598. М., 1966. С. 223.

Разрядные книги упоминают появление крымского хана под Болховым 1 октября, а затем 9 числа в «половине дни» с отходом «того же дни в полночь». Последний отход был явно сопряжен с уходом крымцев во всяси с русских границ: спешившим Болхову на подмогу «бояром и воеводам» были пожалованы золотые деньги и «велено отпустить воевод и людей по домом»¹³.

Согласно известию Никоновской летописи, 11 октября царю пришло послание от болховских воевод князей И.А. Золотова и В.И. Кащина, что крымский хан пришел к Болхову 7 числа, из артиллерийских орудий («наряда») «по городу стреляли, и к городу приступали», однако И.А. Золотов с детьми боярскими вышли из крепости, бились с крымцами, и «посаду и ближних [к крепости] дворов пожечь не дали»; 19 октября в «полночь» при приближении на подмогу Болхову русских воевод, крымский хан и «царевичи от города прочь пошли»¹⁴.

Даты в Никоновской летописи кажутся нам более достоверными: они соотносятся с донесением болховских воевод, пришедшим в Москву 11 числа, согласно которому крымский хан пришел к Болхову уже 7 октября. Соответственно, 9 числа свежие русские силы никак не могли приближаться к Болхову — по разрядным книгам они двинулись к Болхову уже по «вестем» о приходе к городу крымцев, да и Никоновская летопись пишет об их безотлагательном и прицельном движении «к Болхову»¹⁵. Выдвинуться к Болхову они могли только в 10-х числах, и дата от-

¹³ Разрядная книга 1475–1598. С. 223–224.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 399.

¹⁵ Там же; Разрядная книга 1475–1598. С. 224.

хода крымского хана 19 числа в этой связи вполне вероятно¹⁶.

Вероятно, расхождение в датировках были связаны с описками: на Руси цифры обозначались буквами и писец пропустил одну букву в обозначении числа 19 и вместо двух символов — «ΘΙ» (19) по ошибке написано просто «Θ» (9), а вместо «з» (7) написал «а» (1); важно иметь в виду, что в древнерусских рукописных текстах нечетко написанная буква «з» с плохо прорисованной нижней петлей действительно может быть принята за «а». В то же время, интересны данные разрядов о второй попытке крымцев взять город за полдня до отступления при приближении свежих русских сил.

Но, так или иначе, Болхову не суждено было пасть. Местные воеводы князя Иван Андреевич Золотов и Василий Иванович Кашин оповестили царя о подходе крымцев к городу. А во время вылазки Золотов с болховскими детьми боярскими дали неплохой отпор неприятелю, не дав ему поджечь окраинные дворы. Через 12 дней неприятель и вовсе отступил, узнав о подходе свежих русских сил и даже бросил полон; стоит отметить, что по прибытии крымцев болховские воеводы не только оповестили об этом государя, но на помощь городу прибыли «царевы воеводы»¹⁷.

Разрядные книги (в которых содержится наиболее полный перечень русских воевод, поехавших на помощь Болхову)¹⁸, добавляют, что «Из опришнины посы-

лал государь под Волхов воевод, как царь приходил к Волхову, воевод с Москвы князя Андрея Петровича Телятевского, князя Дмитрея да князя Ондreja Ивановичев Хворостининых»¹⁹. В данном весной 1566 г. наказе приставу Ф.И. Третьякову, что говорить литовским послам об осеннем приходе крымцев под Болхов, воеводы, двинувшиеся на подмогу Болхову, фигурирует в качестве «государскихъ большихъ воеводъ», применительно к болховской округе, не входящей в состав опричнины, употреблены такие обороты, как «государя нашего земля», «государя нашего украйна»²⁰.

Конечно, можно принять во внимание, что той же весной другому литовскому послу в том случае, если тот спросит про опричнину, предписывалось говорить, что в стране никакой опричнины нет, и не надо слушать простонародной молвы, а те люди, что служили царю верно, живут около него, а те, кто нет — подальше, но царь волен ставить свой двор где сочтет нужным²¹. Другое дело, что царь навряд ли таким образом всерьез надеялся убедить литовскую сторону в отсутствии в стране опричнины, скорее, это был способ остроумно уйти от ответа, что не было беспрецедентным случаем для того времени: в том же 1566 г. литовский посол укорял Ивана IV за его притязания на Ливонию: «Николи есмя того не слышали, чтоб Вифлянская земля была русских государей, а потому Вифлянские земли вотчиною государю вашему называти не по чему, что прежние русские го-

¹⁶ В.В. Пенской по неясным причинам объявляет ее неверной, хотя не оспаривает факт прибытия уже 11 числа в Москву донесения о приходе крымцев в Болхову (Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей.)

¹⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 399.

¹⁸ Разрядная книга 1475-1598. С. 223-224.

¹⁹ Там же. С. 224.

²⁰ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. № 16. С. 343.

²¹ Там же. С. 15.

судари Вифлянскую землю воевывали, а в кроникех написано, что в прежние лета татарове и Москву воевали и иные места, и татаром те места вотчиною не называли?»). На это получил знаменитый ответ русского дипломата: «И мы того не слышали, чтобы татарове Москву воевывали, того не написано нигде, а в свои кроники что захотите, то пишете».; Однако такие понятия, как государева вотчина и государева Украина на Руси даже применительно к приграничным землям, не относящимся к опричнине официально фигурируют в русских документальных источниках и официальном летописании (некоторые примеры тому будут приведены ниже), поэтому Ф.И. Третьяков в общении с литовскими послами в данном случае не должен был грешить против истины.

Таким образом, Иван IV не только на словах, но и на практике ведал оборонной земщины. Болхов не был включен в опричнину.

Весной снова началась эпидемия чумы. По данным Псковской III летописи, по весне мор появился на Озерище (с. Езерище в Витебской обл., Беларусь), там погубил много людей, распространился на северо-восток — на Великие Луки, Торопец, а также к юго-востоку — в Смоленск и другие «места»²² В данной работе впервые комплексно рассмотрены вспышки мора на Руси в 1565 и 1566/67 гг. Не исключено, что от Озерищ мор распространился на север, в Ливонию: согласно хронике Б. Руссова, той же весной эпидемия вспыхнула в Ревеле (Таллин), и унесла много жизней как в городе, так и за его пределами²³.

²² ПЛ. Вып. 2. С. 248.

²³ Руссов, Бальтазар. Ливонская хроника. С. 177.

Но на территории современной Российской Федерации весенний мор вероятно был относительно невелик — в других источниках, включая Никоновскую летопись, много сообщавшей о летних и осенних моровых поветриях — про разразившуюся в Московском государстве эпидемию ничего не сказано. К концу апреля мор в Смоленске уже закончился: от 28 апреля сохранился наказ Ивана IV смолянам отправить навстречу литовским послам 300 местных служилых людей, и потом содержать послов²⁴, что мало вяжется с образом охваченного смертоносной заразой города; а скорее показывает Смоленск в хорошем и здоровом состоянии.

Согласно Никоновской летописи, 29 апреля 1566 г. «царь и великий князь ездилъ въ объезд в Козелекъсь, Белевъ, въ Болъховъ и в иные въ украинные места отъ Крымские украинны, бояромъ же дворяномъ и детемъ боярскимъ повеле съ собою ехати со всемъ служебнымъ нарядомъ»²⁵, т. е. всем необходимым для военной службы. Как видно, государь не исключал возможность военного столкновения с крымцами, поэтому поехал с войском, взявшим все необходимое для боевых действий на случай нападения неприятеля. Однако, ни о каких царских намерениях воевать с крымцами летопись не упоминает. Видимо, основная цель объезда заключалась в чем-то другом. В чем — будет понятно ниже.

Во время поездки царь неоднократно переписывался со смоленскими властями чтобы те встретили едущих на Русь

²⁴ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. СПб., 1982. № 15. С. 336.

²⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч.2. С. 401.

литовских послов, дали им корма²⁶. Если не знать известия Никоновской летописи о царском объезде, то из переписки никак не следует что он находился в дороге, таким образом, можно предположить, что маршрут Ивана IV с его войском был расписан с точности до дня и его корреспонденты всегда вовремя доставляли письма на нужный стан. Впрочем, в Москве планировать военные походы на месяц вперед научились еще при Иване III, о чем красноречиво говорит история московско-новгородской войны 1471 и похода «миром» в Новгород 1475/1476 гг²⁷

²⁶ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. № 16. С. 338-346.

²⁷ Например, великокняжеский посол Василий Зиновьев, находясь 29 июня 1471 г. в Пскове знал, что 24 июня князь Д.Д. Холмский по приказу Ивана III взял новгородский город Русу (ПЛ. Вып. 2. С. 180–181) При тогдашних средствах сообщения он не мог успеть получить свежее донесение ни от Ивана III, бывшего 24 числа в Волоколамске — в 400 км от Русы и в стольких же от Пскова (ср: *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 112), ни от Холмского — ведь чтобы за 5 дней преодолеть путь от Русы до Пскова ему надо было ехать со средней скоростью около 50 км в день. А он вез с собой пленных новгородских кляч (ПЛ. Вып. 2. С. 180), для которых такой пробег в течении нескольких дней подряд едва ли был по силам. Надо думать, ехал он из Москвы, а кляч захватил по дороге на Псков в районе Великих Лук или Пустой Ржевы. Самый юг новгородских владений был ему по пути. С другой стороны, Грязной 29 числа точно знал, что Иван III в этот день находится в Торжке (там же. С. 180), хотя получить свежую весть о его прибытии он за сотни верст в течении дня не мог. Очевидно, это тоже было запланировано заранее, как и день взятия Русы. И великокняжеский человек владел такой информацией (*Несин М.А.* К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузден-

Перед самым отъездом из Москвы государь распорядился, чтобы его жена и сын Федор Иванович уехали в Александрову слободу, что они и сделали 2 дня спустя, 1 мая. Ниже летописец сообщает, что царь выстроил себе в Москве за Неглинкой новый дворец. И помещает это известие перед сообщением о смерти митрополита Афанасия 19 мая²⁸. Таким об-

кова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // История военного дела: исследования и источники. Т. 10. 2018. С. 103-104). Кстати, в Торжок 29 июня на встречу к Ивану III прибыл псковский посол Кузьма Коробьин, одновременно с прибытием туда великокняжеской колонны; как видно московские союзники псковичи точно владели информацией о графике движения великокняжеской войска, тем более что впоследствии Коробьев, выполнив в Пскове поручение Ивана III поторопить сбор воинства, вернулся к государю опять -таки не застав великокняжеское войско в движении, а прибыв к нему на стан в Игнатицы на р. (с. Игнатицы Демянского района Новгородской области) (ПСРЛ. Т.26. М.-Л., 1959. С. 236,239). Поскольку в Игнатицах Иван III стоял между 18 и 24 июля 1471 г., по пути из Яжелбиц в Русу (а точнее — в начале 20-х чисел, поскольку Игнатицы находятся в 2/3 пути к Старой Руссе), то К. Коробьин определенно знал график движения московского войска на месяц вперед, со всеми датами и стоянками. Обращает внимание, что встречавшие великого князя во время его похода «миром» с войском к Новгороду осенью 1475 г. жалобщики регулярно встречали великокняжеский поезд на станах, а не во время движения. Значит, график движения был хорошо им известен заранее (*Несин М.А.* Архимандриты вечевого Новгорода // *Novogardia*. № 4. 2019. В печати).

²⁸ ПСРЛ. Т 13. Ч.2. С. 401.

разом, царь скорее всего выслал семью на лето в Александров, чтобы ей не докучать хлопотами, связанными с переездом в новый дворец и все спокойно подготовить для новой жизни на новом месте в отсутствии домочадцев.

Царская поездка по южным городам продолжалась почти месяц с 29 апреля по 28 мая. 29 дней спустя, «месяца мая в 28 день царь и великий князь изъ объезда къ Москве приехал, а ездилъ государь въ украинные города отъ Крымские стороны, въ Козелескъ, въ Белевъ, въ Болховъ, въ Олексин и в иные въ украинные места»²⁹. Таким образом, из Москвы царь с войском двинулся на юго-запад, в Козельск (ныне — центр одноименного района Калужской области), затем на юго-восток в Белев (ныне является центром Белевского района Тульской обл), а потом — на юг в г. Болхов (нын. центр одноименного района Орловской обл). Вернулся в Москву Иван IV через Алексин, расположенный в северной части современной Тульской обл., за 150 км от Москвы. Однако, летописец сообщает, что помимо этих городов, государь посетил еще какие то «иные места» на южной окраине Руси. Не исключаем, что он от Болхова проехал еще немного к югу и посетил место нынешнего г. Орла...

В июле 1566 г повелением Ивана IV был построен город Усвят не далеко от Озерищ, на отвоеванных у Литвы землях (пгт Усвяты Псковской обл)³⁰. Земли Усвята не входили в опричнину, но, тем не менее крепости в них строили по повелению государя.

Между тем, мор в Восточной Европе вспыхнул с новой силой и объявился на

Северо-Западе Руси, вероятно, распространившись из Прибалтики

В июле из Новгорода в Москву была отправлена грамота от боярина Ф. Куракина и 2-х дьяков, А. Безносова и Л. Анапњева, что эпидемия объявилась в Шелонской пятине Новгородской земли (юго-запад нынешней Новгородской области и восток Псковской)³¹. Далее из Шелонской пятины мор распространился на северо-восток — уже в августе поветрие объявилось в Великом Новгороде³² (Псковская III летописец уточняет, что мор в Новгороде начался на госпожино заговение — в конце августа)³³, и на юго-запад — в августе эпидемия вспыхнула в Торопце, Великих Луках, Невеле, Озерищах и Полоцке. В этих городах многие люди умирали «знамением» — явными проявлениями болезни на теле; а в Торопце и в Великих Луках — как в самих городах, так и в уезде умерло много попов, и некому было отпевать мертвых³⁴.

Из Лук или из Полоцка к сентябрю мор распространился в Смоленск. 15 сентября из Смоленска к царю пришла грамота от епископа Семиона и воеводы Василия Морозов «со товарищи», что у них в городе и в уезде бушует поветрие, погубившее много людей разного социального статуса, правда, служилые люди в уезде остались целы³⁵ (от Смоленска гонец должен был скакать сколько-то дней; из этого видно, что эпидемия там началась за сколько-то дней до 15 числа, может быть в конце ав-

³¹ Там же.

³² Там же. С. 404.

³³ ПЛ. Вып. 2. С. 249.

³⁴ ПСРЛ. Т 13. Ч.2.С. 404.

³⁵ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. № 17. С. 431; ПСРЛ. Т 13. Ч.2.С. 404.

²⁹ Там же. С. 401-402.

³⁰ Там же. С. 403.

густа, или в самых первых числах сентября). Иван IV отдал распоряжение никого не выпускать из города и уезда, чтобы не распространять заразу по стране³⁶; в Смоленске эпидемия либо окончилась до 1 февраля³⁷, или продержалась до марта³⁸ (не исключено, что оба известия дополняют друг друга: 1 февраля 1567 г. Иван IV мог говорить литовскому послу про фактическое исчезновение массовой эпидемии, открывавшем возможность для полноценных дипломатических сношений, а официальная летопись сообщает о полном окончании болезни в Смоленщине).

Видимо, государь не напрасно предпринял такие меры — зараза еще раньше распространилась на восток, и уже 1 сентября появилась в Можайске на Добрейском яме. Иван IV повелел оградить то место заставами и никого оттуда не выпускать ни в Москву, ни в «московские» города, поэтому эпидемия утихла относительно скоро³⁹.

В Новгороде тоже продолжался мор: 10 сентября архиепископ Пимен прислал царю известие, что в городе вспыхнул мор на 16 улицах и многих погубил «знамением»; (Мор в городе и пятинах продолжался 8 месяцев до 1 мая⁴⁰. Псковский хронист тоже пишет, что мор продолжался далее Николина дня — 6 декабря и распространился по Новгородской земле, в частности, в Русу. Кроме того, осенью начался мор и в Пскове)⁴¹. По другой версии, представленной в найденном

³⁶ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. № 17. С. 431.

³⁷ Там же. С. 442.

³⁸ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 404.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ПЛ. Вып. 2. С. 249.

А.Н. Насонове летописце, в самом городе и его окрестностях люди стали «мерети» от эпидемии со дня Симеона Столпника (1 сентября) да и до Крещен[ь]я г[о]с[по]дня (6 января 1567 г. — авт.) тянулося⁴². Не ясно имеется ли ввиду полное окончание эпидемии, или массовой гибели людей от болезни; во втором случае источники дополняют друг друга.

Новгородская III летопись видимо, по ошибке поместив рассказ в следующую погодную запись за 7076 г. сообщает, что в городе был сильный мор, при котором много людей померло. А кто бежал, к тем применяли жестокие меры: тех ловили и жгли⁴³. Стоит учесть, что в Новгородской III летописи сбой в датировках — по крайней мере при описании событий времен новгородской независимости — случался не раз⁴⁴. За 7076 г. сведений об эпидемии на территории нынешней России нет⁴⁵.

⁴² Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения, Вып. 4. 1955.

⁴³ ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1879. С. 336.

⁴⁴ См. напр: Летопись Новгородского Юрьева монастыря. СПб., 2008. С. 17; Несин М.А.: 1) Топоним «Зверинец» / «Зверинцы» в XI–XVII вв. по данным новгородских источников // Valla. № 3 (5) 2017. С. 8; 2) Архимандриты вечевоего Новгорода.

⁴⁵ В тот год мор продолжал свирепствовать разве что в Полоцке, из-за чего Иван Грозный отложил на время военные действия. В июне князь в. Серебряный писал из Полоцка, что заразился поветрием. И вероятно умер, как предположил А.А. Зимин, поскольку с этих пор исчез из источников (Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. С. 391). Летописец Игнатия Зайцева применительно к центральной России пишет правда что в 7076 году был мор не велик. «7077 на Москве и по многим городом мор был велик. В Иосифе монастыре преставились 53 браты да слуг и детей и шьвалей много вымерло. Лета

Таким образом, к началу осени 1566 г. разные города Руси охватила эпидемия чумы, которая, вдобавок, приближалась к Москве.

21 сентября Иван III выехал из Москвы с семьей на богомолье в Троице Сергиев монастырь, и в Александрову слободу (нын г. Александров Владимирской обл.) эти урочища находятся к северо-востоку от Москвы, т. е. в противоположную сторону от столицы от пораженных чумой уездов. Оттуда Иван Грозный отправился сначала на Волоколамск (к северо-западу от Москвы), а затем в Царев Починок и иные села Вяземского уезда и вернулся в Москву 17 ноября⁴⁶. Следует заметить, что в конце сво-

7076 был мор да не велик» (Краткие летописцы XV-XVI вв. // Исторический архив, Том V. М-Л. 1950. С. 21). Но это не самый надежный источник. Так, он пишет о каком-то море 7077 (1568/1569) г. В Москве и Иосифо-Волоцком монастыре перед записью о 7076. Мор в Москве в декабре 1568 г. впрочем, фигурирует и в упомянутом А.А. Зимин архивном документе (*Зимин А.А. Опричина Ивана Грозного. С. 391*). Но если летописец Зайцева путал порядок погодных записей то не могли он за 7076 г ошибиться и с годом, имея ввиду события 7078 (1569/1570) г., о море в котором на территории Московской Руси сообщают ряд современных источников? В 7078 г. мор скорее всего был действительно сравнительно не велик — источники больше сообщают о голоде (перечень известий о бедствиях того года см: *Зимин А.А. Опричина Ивана Грозного. С. 392-393*).

Правда в псковской 3 летописи есть косвенное свидетельство о том что в Пскове в сентябре 7076 (1567) г. еще не кончался карантин. Стража поставленная на Череском мосту стеречь от мора увидела видение (Пл. Вып. 2. С. 250). Но учитывая что мор был не так далеко — в нын Полоцкой обл. Республики Беларуси, карантин мог сохраняться во Пскове вне зависимости от того, оставался ли мор еще к тому времени в самом городе и его уезде.

⁴⁶ ПСРЛ. Т 13. Ч. 2. С. 404.

его объезда Иван Грозный побывал между двумя очагами эпидемии: Смоленском и Можайском. В условиях того времени такая поездка была связана с борьбой против мора и с укреплением карантинных застав. В этой связи не вполне понятно замечание Назарова по поводу поездки царя: «он молился в Троице-Сергиевом монастыре, побывал в любимой Александровской слободе и поохотился в угодьях Волоколамского и Вяземского уездов»⁴⁷. В источнике ничего не говорится про охоту, и в словах Назарова можно видеть неподкрепленный аргументацией намек на то, что царь во время поездки отдыхал от дел. Но названные уезды были в этот год не самым лучшим метом для отдыха и гораздо более вероятно, что царь отправился туда для решения насущных задач.

Может быть, именно во время этого объезда по распоряжению царя были основаны города Ула и Орел. Летописец помещает сведения об их возведении по государеву повелению между событиями, относимыми к октябрю и началу ноября⁴⁸. Отсутствие информации о точной дате могло быть связано именно с тем, что распоряжения делались во время объезда; как показала практика весеннего объезда, когда царь вел переписку со смолянами, отдавая распоряжения о встрече и содержании литовских послов, царь и в походных условиях иногда составлял письменные распоряжения своим поданным. Уже отмечалась вероятность того, что строительство крепости как раз и было спланировано во время весеннего объезда южных городов.

⁴⁷ Палач всея Руси. Кровавые и бесчеловечные убийства, совершенные Иваном Грозным.

⁴⁸ ПСРЛ. Т 13. Ч. 2. С. 405.

В декабре 1566 г. по повелению Ивана III был поставлен город Сокол на литовском рубеже⁴⁹. Интересно, что в 1566 г. на южной и западной границах русского государства по царскому распоряжению основаны две крепости, названные в честь хищных птиц.

Разделение страны на опричнину и земщину не превращали не входящие в первую области в не подвластные царю области, обороной которых он не мог ведать. В разрядных записях о расстановке полков на Берегу и русских рубежах на случай нападения неприятеля, земли прилегающие к Литве, к примеру, за 7075 (1566/67) г. фигурировали как «царя и великого князя украины»⁵⁰ и в период опричнины подобные случаи не единичны.

Согласно независимому свидетельству Псковской III летописи, за строительством крепостей Сокол, Ула и третьей, на озере, Копье (или по крайней мере — последней) следили «московские люди» — князя П. Серебряный и в. Палицкий, Сокол и Улу благополучно «поставиша», а Копье (известную также в источниках как Суша) только «почаша делать» Недостроенная крепость Копье была подвергнута внезапной атаке литовцев и Василий Палецкий был убит, а Петр Серебряный сумел бежать: «Того же лета поставиша два города в Полотчине, Соколь и Улу, а трети почаша делать на озере именем Копье, и которыхы люди Московския присланы на блюдение деловцов, князь Петр Серебряных да князь Василей Дмитрневич Палецкого и Литовския люди пригнавъ изгономъ, на зори, да многих прибыли и княз Василья

Полецких убили, а князь Петр Серебряных убесть в Полоцко»⁵¹.

Кстати, для литовцев не было секретом, по чьему распоряжению и чьи люди ставят города в Полоцком повете.

В январе 1567 г. посланник польского короля в. Загоровский прибыл в Москву и там выговаривал Ивану IV от имени своего повелителя, что царские люди ставят крепости в королевой земле — Усвят, Сокол, Улу, а послы русского государя не пришли в Оршу ни на Рождество ни на Крещение (25 декабря 1566 и 6 января 1567 г.) Но Иван Грозный ответил, что ставит города в своей отчине — Полоцком повете, а послы не пришли в Оршу из-за мора в Смоленске. Когда поветрие закончится, они приедут «наборзе»⁵².

Литовский набег на строящуюся на оз. Суше крепость Копье-Суша несколько задержал ее строительство. Но, тем не менее, не сорвал. В августе 1567 г. согласно Никоновской летописи, «Повелениемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича Всея Руси поставленъ бысть въ его государеве отчине» город Копье, и «государскимъ промысломъ осмотрель того места и городъ ставиль воевода князь Юрьи Ивановичъ Токмановъ, пришедъ на то место безвестно и сель на острове со всеми людьми и народъ и лесъ городовоу и запасы свои перепроводили на

⁵¹ ПЛ. Вып. 2. С. 249.

⁵² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. № 17. С. 442; ПСРЛ. Т 13. Ч.2.С. 406. В указанном документе, однако, сказано о поветрии в Смоленске как об уже миновавшем. Но это расхождение могло быть связано с тем, что он фиксировал речь царя в феврале, т е не в первый день пребывания посла в Москве и потому мог отражать следующий этап переговоров.

⁴⁹ Там же. С. 406.

⁵⁰ Разрядная книга 1475–1598. С. 226.

островъ; и городъ поставилъ вскоре городовыми людьми, которымъ тутъ годовати и пососными людьми, и по государскому приказу городъ укрепилъ... А бережения для отъ Литовскихъ людей велелъ царь и великий князь стояти блиско того города боярину князю Петру Семеновичу Серебряному съ товарищи»⁵³.

Как видно неудача при начале строительства Суши не испортила репутацию князя П.С. Серебряного в глазах царя, и тот снова поручил ему охранять строящуюся приграничную крепость от новых потенциальных литовских нашествий. Разрядные книги сообщают, что «велел государь боярину и воеводе князю Петру Семеновичю Серебряному... ити в полоцкий поветъ на Сушу, где князь Юрьи Токмаков город ставит и быть туто и город беречи, чтобы князю Юрью [Токмакову] город ставить безстрашно»; а «как город поставят», государь повел «в городе оставить воевод князь Юрья Токмакова, да князя Микиту Копоткина, а князю Петру идти в Полоцк»⁵⁴.

Таким образом, земли Полоцкого повета, на котором строилась крепость Суша,

⁵³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 399. На то обстоятельство, что несмотря на литовский набег, крепость все же была со временем достроена, обратил внимание еще в XIX в. А.М. Семеновский. Он приводил это летописное известие в сочетании со сведениями псковского летописания о литовском набеге во время начала строительства Копья. Другое дело, что цитировал оба сообщения иллюстративно, фактически без анализа текста, для историка важно было разве что, что «темь не менее» крепость смогли построить. Свой авторский оборот: «темь не менее», ученый по ошибке вставил в цитату из летописи (Семеновский А.М. Белорусские древности. СПб., 1890. С. 53).

⁵⁴ Разрядная книга 1475-1598. С. 227.

хоть и не входили в опричнину, но поскольку были отвоеваны у Великого княжества Литовского Московским царством, считались государевой отчиной, строились крепости по царской инициативе, царь ставил в них воевод. Но если Иван IV столь серьезно занимался укреплением западных границ деревоземляными фортификационными сооружениями — то можно ли однозначно утверждать, будто ему было не до строительства какой-то там деревоземляной крепости на юге⁵⁵ для защиты рубежей от не менее опасного противника — крымского хана?

Сохранились сведения разрядов о том, что Иван IV в годы Опричнины назначал в Орел воевод.

«Тово же [7076 (1568)] году послал государь воевод своих на крымскую украину (в крымские украины *О.*):

...На Орле князь Сила Гундоров (-Гундоров князь Сила *О.*) да Ондрей Еропкин»⁵⁶,

«78-го с весны велел государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии быти от поля и по украиным городом воеводам:

...На Орле князь Ондрей княж Васильев сын Репнин да голова Семен Хатунской»⁵⁷.

Поэтому вопреки интересной гипотезе В.Д. Назарова стоит отметить, что по данным разных независимых источников Иван IV имел отношение к обороне

⁵⁵ Ср: Палач всеа Руси. Кровавые и бесчеловечные убийства, совершенные Иваном Грозным; Дилетанты: Кому нужны памятники Ивану Грозному?

⁵⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Том II. Часть II. М., 1982. С. 230.

⁵⁷ Разрядная книга 1550-1636 гг. Том I. М., 1975. С. 172-173.

рубежей страны за пределами опричных земель — постройке крепостей, назначению в них военачальников. Назаров рассматривает основание Орла не как отдельное известие летописи, но в более широком контексте царского отъезда из Москвы осенью 1566 года. Однако исторический контекст оказывается гораздо шире — и рассматривая вопрос об основании города никак нельзя обойтись без упоминания о поездке царя на южную окраину государства весной 1566 года и о борьбе с эпидемией осенью 1566 года. И участие царя в делах государства не ослабевало и не ограничивалось в годы опричнины.

Библиография:

Источники:

- Краткие летописцы XV-XVI вв. // Исторический архив. Том V. М.-Л., 1950.
- Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. Вып. 4. 1955.
- Пл. Вып. 2. М., 1955.
- ПСРЛ Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1879.
- ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. Никоновская летопись. СПб., 1906.
- ПСРЛ. Т.26. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л., 1959.
- Разрядная книга 1475–1598. М., 1966.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Том II. Часть II. М, 1982.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. Том I. М., 1975.
- Русская историческая библиотека. Т. 15. СПб., 1894.
- Рюссов, Бальтазар. Ливонская хроника // Сборник материалов по истории Прибалтийского края. Т.2. М., 1879.
- Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 71. СПб., 1892.

Литература:

- Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М., 1960.
- Дилетанты: Кому нужны памятники Ивану Грозному? // Радио Эхо Москвы. 16.08. 2016. URL: <https://echo.msk.ru/programs/diletanti/1821092-echo.html>
- Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
- Летопись Новгородского Юрьева монастыря. СПб., 2008.
- Назаров В.Д. Два эпизода из хроники событий осени 1480 г//Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (75). 2019,
- Назаров В.Д. Из истории землевладения и хозяйства монастырей Новгорода в XV в. (К особенностям новгородской социальной структуры). // Аграрный строй в феодальной России. XV – начало XVIII в. М., 1986
- Несин М.А. Архимандриты вечаевого Новгорода //Novogardia. № 4. 2019. В печати.
- Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV — начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья — раннего Нового времени») // ИВД. Т.8. 2016.
- Несин М.А. К истории битвы под Суздаlem 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских

боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») // История военного дела: исследования и источники. Т. 10. 2018.

Несин М.А. Топоним «Зверинец» / «Зверинцы» в XI–XVII вв. по данным новгородских источников // *Valla*. № 3 (5) 2017.

Палач всея Руси. Кровавые и бесчеловечные убийства, совершенные Иваном Грозным // *Lenta.ru*. Наука и техника. 26.07.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/07/26/ivan_terrible/

Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1017169/10/Penskoy_-_Ivan_Groznyy_i_Devlet-Girey.html

Сементовский А.М. Белорусские древности. СПб., 1890.

Сведения об авторах:

Молочников Александр Михайлович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история Смуты, история Московской Руси, история дворянства XVI–XVII веков, оборона Смоленска 1609–1611

E-mail: almolochnikov@yandex.ru

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

A.M. Molochnikov, M.A. Nesin

ON THE BASIS OF THE OREL BY ORDER OF IVAN IV. ON THE QUESTION OF THE FOUNDATION OF FORTRESSES BY IVAN THE TERRIBLE DURING THE YEARS OF THE OPRICHNINA ON THE TERRITORY OF ZEMSHINA

Annotation: This article addresses the difficult question of the participation of Ivan IV at the base of the city of Orel in 1566. And more broadly — the involvement of the tsar in strengthening Russian frontiers that are not part of the oprichnina territory. The authors show that, according to the testimony of various sources, the king took an active leading part in this. It is noted that the order of the king about the oprichnina of 1565 did not provide for the impossibility of such activities in the territory of the land and

that the sources do not contain information about a single case of the foundation of the city. In addition, the article provides a comprehensive study of the plague in Russia in 1565–1566. It was shown that the plague was associated with plague. In addition, the authors specify the dates and the course of the events of the invasion of the Crimeans in the Bolkhov district in the autumn of 1565.

Keywords: Ivan the Terrible, Oprichnina, Orel, Susha, plague epidemic

Referenses

Sources:

Kratkiye letopistsy XV-XVI vv. [Short chroniclers XV-XVI centuries]. // Istoricheskiy arkhiv. Vol.5. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Nasonov A.N. Letopisnyye pamyatniki khranilishch Moskvyy (novyye materialy) [Chronicle sources of repositories of Moscow (new materials)]// Problemy istochnikovedeniya. Vyp. 4. 1955. (In Russian).

Pskovskiye letopisi [Pskov chronicles]. Vyp. 2. M., 1955.(In Russian).

PSRL. T. 3. Novgorodskiy letopisi. St.-Petetburg, 1879. (In Russian).

PSRL. T. 13. Ch.2. Nikonovskaya letopis'. St.-Petetburg, 1914. (In Russian).

PSRL. T. 26. Vologodsko-Permskaya letopis' Moscow—Leningrad, 1959. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Discharge (“razryad”) book of 1475–1598].

M., 1966. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1605. [Discharge (“razryad”) book of 1475–1605]. Vol. 1.

Ch. 2. M., 1977. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1550–1636. [Discharge (“razryad”) book of 1550–1636]. Vol. 1.

M., 1975. (In Russian).

Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical library]. Vol 15. St.-Petetburg., 1874.(In Russian).

Ryussov, Bal'tazar. Livonskaya khronika [Livonian Chronicle] // Sbornik materialov po istorii Pribaltiyskogo kraya. Vol.2. M., 1879.(In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T. 71. St.-Petetburg, 1892.(In Russian).

Researches:

Vasil'yev K.G., Segal A.Ye. Istoriya epidemiy v Rossii (materialy i ocherki) [The history of epidemics in Russia (materials and essays)]. M., 1960. (In Russian).

Diletanty: Komu nuzhny pamyatniki Ivanu Groznomu? [Amateurs: Who needs monuments to Ivan the Terrible?] Radio Ekho Moskvyy. 16.08. 2016. URL: <https://echo.msk.ru/programs/diletanti/1821092-echo.html> (In Russian).

Zimin A.A. Oprichnina Ivana Groznogo [Oprichnina of Ivan the Crue]. M., 1964. (In Russian).

Nazarov V.D. Dva epizoda iz khroniki sobytiy oseni 1480 g [Two episodes from the chronicle of the events of the autumn of 1480] //Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, no (75). 2019 (In Russian).

Nazarov V.D. Iz istorii zemlevladieniya i khozyaystva monastyrey Novgoroda v XV v. (K osobennostyam novgorodskoy sotsial'noy struktury). [From the history of land ownership and management of the monasteries of Novgorod in the XV century. (To the peculiarities of the Novgorod social structure)] // Agrarnyy stroy v feodal'noy Rossii. XV — nachalo XVIII v. Moscow., 1986. (In Russian).

Nesin M.A. Arkhimandrity vechevogo Novgoroda [Nesin M.A. Arkhimandrity vechevogo Novgoroda] // Novogardiya. № 4. 2019. In press (In Russian).

Nesin M.A. Iz istorii logistiki russkikh voysk v XV-nachale XVI v. (otzyv o rabote Penskogo V.V. «... i zapasy na vsyu zimyu do vesny»: logistika v epokhu pozdnego srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni)[From the history of the logistics of Russian troops in the XV-early XVI century. (a review of the work of Pensky V.V. “... And the stock was herded for the whole winter until spring”: logistics in the wars of the Russian state of the late Middle Ages — early New Age “) //Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. 8. 2016. (In Russian).

Nesin M.A. K istorii bitvy pod Suzdalem 1445 g., srazheniya pod Rusoj 1456 g. i Shelonskoj bitvy 1471 g. Otvet na zamechaniya D.E. Buzdenkova, izlozhennye v stat'e "K voprosu ob orientalizacii moskovskogo vojska na osnove letopisnyh izvestij o moskovsko-novgorodskih boyah pod Rusoj v 1456 g. i na Sheloni v 1471 g. (Otzyv na stat'i Shindlera O.V., Bykova A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., opublikovannye v special'nom vypuske No 5 "Stoyanie na reke Ugre 1480–2015") [To the history of the battle of Suzdal in 1445, the battle of Rusa in 1456 and the battle of Shelon in 1471] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. 10. 2018. (In Russian).

Nesin M.A. Toponim «Zverinets» / «Zverintsy» v XI-XVII vv. po dannym novgorodskikh istochnikov [Toponum «Zverinets» / «Zverintsy» in the XI-XVII centuries. according to Novgorod source]//Valla. № 3 (5) 2017.(In Russian).

Palach vseya Rusi. Krovavye i beschelovechnyye ubiystva, sovershennyye Ivanom Groznym [Executioner of All Russia. The bloody and inhuman murders committed by Ivan the Crue]// Lenta.ru. Nauka i tekhnika. 26.07.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/07/26/ivan_terrible/ (In Russian).

Penskoy V.V. Ivan Groznyy i Devlet-Girey [Ivan the Crue and Devlet-Giray]. Moscow, 2012. (URL:https://www.e-reading.club/chapter.php/1017169/10/Penskoy_-_Ivan_Groznyy_i_Devlet-Girey.html) (In Russian).

Sementovskiy A.M. Belorusskiye drevnosti [Belarusian antiquities]. SPb., 1890. (In Russian).

About the authors:

Molochnikov Alexander M., a Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg (Russia).

E-mail: almolochnikov@yandex.ru

Nesin Mikhail A., a Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru